

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

НАЧАЛО ВОЙНЫ

НА ЧЕРВЕНЩИНЕ

По материалам
Червенского районного
краеведческого музея

Презентация подготовлена по воспоминаниям
Ивана Леоновича Сацункевича, секретаря
Межрайонного подпольного комитета КП(б)Б
Минской зоны; Петра Ивановича Иваненко,
организатора и командира партизанского отряда
имени газеты “Правда”; Петра Григорьевича
Мартысюка, комиссара 200-й партизанской бригады
имени К.К.Рокоссовского; Николая Федоровича
Губского, инструктора Минского подпольного
обкома партии; Валентины Антоновны Юмашевой,
партизанки отряда имени Ворошилова; очевидцев
событий: Василия Семеновича Шмидова, Андрея
Яковлевича Крупеня, Нины Александровны
Красногир-Куманяевой, Геннадия Федоровича
Соколова .

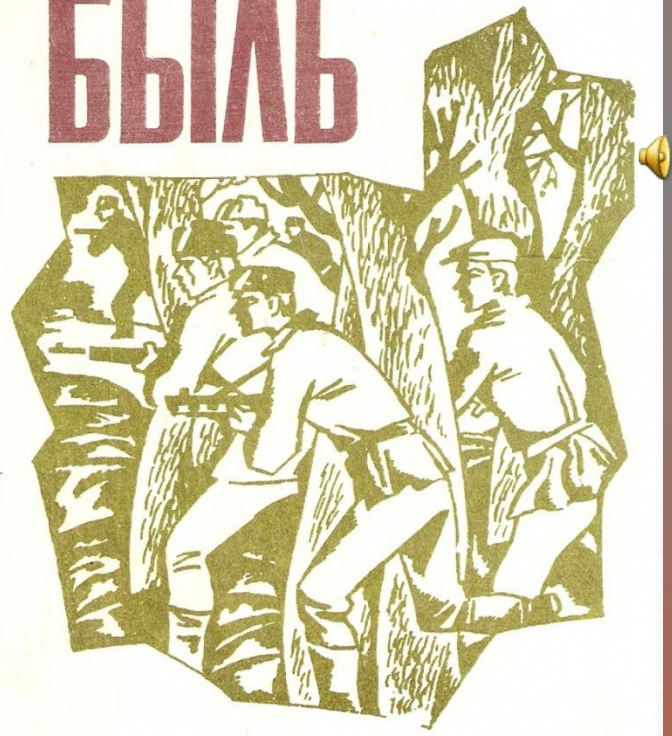

С. 221
С. 221

С. 221
С. 221

И. Л. САЦУНКЕВИЧ

СУРОВАЯ БЫЛЬ

БІЛЕТ УДАРНИКА АСЬВЕТНИКА

УДРНИК ІП
ЧРНИ 2537

УДАРНИК ПЕРАДАВЫ ЗМАГАР
ЗА СПРАВУ САПЫЯЛІЗМА

с протокола № 26 заседания Червенского Райкома профсоюза работников начальной и средней школы

от 19 июля 1940 года.

С л у ш а л и: Об утверждении отличников и ударников работников школ за 1939-1940 учебный год.

Прозвішча імя і імяна бацьку Захавец І. А.
Мейсца працы Раваніцкая Н. С. У.
Райн. Гарленскі Час уступленья у брыг. 15/IX-33

Член саюзу Траццэўскі білет №

Білет ударніка выданы 14/VI 1937 г.

Райком саюзу: Камуніст
Райана

Абавязцельствы правэраны 1934 г.

Райком саюзу: Камуніст
Райана

м. п.

Ройком саюзу 193 г.

Райана
Абавязцельствы правэраны

м. п.

Райком саюзу 193 г.

Райана
Райана

21

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО В. М. МОЛОТОВА 22 июня 1941 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали нашу границу во многих местах и подвергнув бомбежке со своих самолетов наши города - Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской стороны и со стороны Финляндии.

Это неслыханное нападение на нашу страну, несмотря на наличие договора о ненападении между СССР и Германией, является беспримерным в истории цивилизованных народов. Вся ответственность за это нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германское фашистское правительство.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 час. 30 минут утра сделал заявление мне, как народному комиссару иностранных дел, от имени своего правительства, что Германское правительство якобы было вынуждено принять военные контрмеры в связи с концентрацией вооруженных сил Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты Германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству и что Германией совершено нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению Правительства Советского Союза я должен заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреливала румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан приказ нашим войскам отбить нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наша доблестная армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар по врагу.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!

1941

МЕМУАРЫ

П. Иваненко

В РОДНЫХ МЕСТАХ

Издательство „Беларусь“ Минск, 1971

810127
Г-83

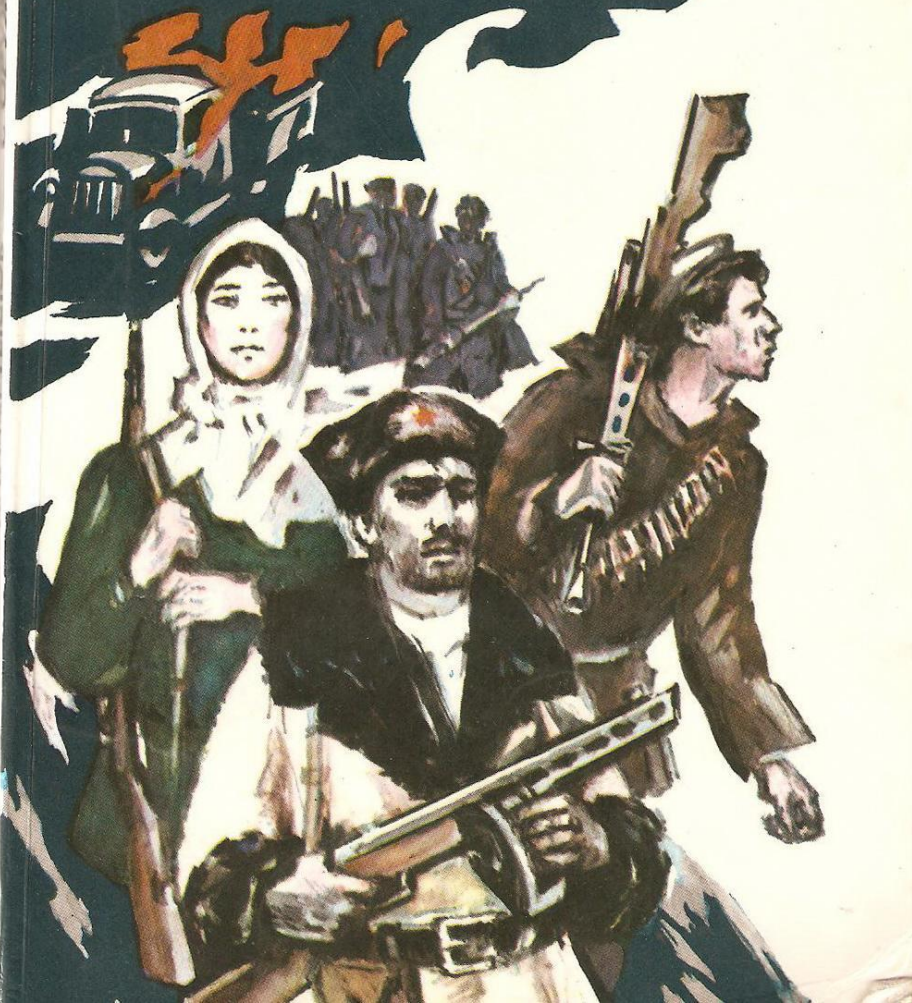
Н. ГУБСКИЙ

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

П. Г. МАРТЫСЮК

**С ОРУЖИЕМ
В РУКАХ**

П Р И К А З

Е М Е Ц К О Г О

ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ОБЪЯВИЛ МОБИЛИЗАЦИЮ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА.
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МОБИЛИЗАЦИИ 23 июня 1941 ГОДА.

§ 1.

В ряды Рабоче-Крестьянской Красной армии и Военно-Морского флота призываются следующие группы военнообязанных, постоянно или временно проживающие на территории В.Исечского района:

а) лица командного и начальствующего состава запаса, приписанные к воинским частям и учреждениям РККА и Военно-Морского флота, военкоматам, местным пунктам и штабам противовоздушной обороны, к частям и органам НКВД и к Рабоче-Крестьянской милиции;

б) лица младшего командного, младшего начальствующего и рядового состава, приписанные к воинским частям и учреждениям РККА и Военно-Морского флота, военкоматам, местным пунктам и штабам противовоздушной обороны, к частям и органам НКВД и к Рабоче-Крестьянской милиции.

Все эти лица обязаны явиться в те пункты и в те сроки, которые указаны в их мобилизационных предписаниях при военных билетах.

§ 2.

Все военнообязанные, призываемые согласно первого параграфа настоящего приказа, при явке в пункты, указанные в мобилизационных предписаниях, обязаны при себе иметь:

- 1) паспорт, военный билет и мобилизационное предписание;
- 2) продукты питания на путь следования до части;
- 3) документы и предметы личного обихода, согласно указаний мобилизационного предписания.

§ 3.

Все государственные и общественные учреждения, заведения, предприятия и организации обязаны освободить состоящих у них на работе или службе военнообязанных, подлежащих призыву по мобилизации, произвести с ними полный расчет и обеспечить их явку в пункты и сроки, указанные в мобилизационных предписаниях.

§ 4.

От явки по мобилизации, до особых распоряжений освобождаются:

все военнообязанные командного, начальствующего и рядового состава, если эти лица не приписаны и не имеют при военных билетах мобилизационных предписаний.

§ 5.

Обязаны поставить для Рабоче-Крестьянской Красной армии и Военно-Морского флота автомобили, мотоциклы, тракторы с прицепами, тару под горючее, лошадей, повозки и упряжи:

- а) колхозы, совхозы, государственные и общественные организации, учреждения и предприятия — в пункты и сроки, указанные в имеющихся у них мобилизационных нарядах на поставку;
- б) лица, имеющие повозки и лошадей, числящихся согласно паспортов годными для РККА, а также вовсе не имеющие паспортов на принадлежащих им лошадей, — в пункты и сроки по указаниям сельских советов.

Все поставляемые машины, лошади и обоз должны быть обеспечены горючим, фуражем и запасными частями, указанными в нарядах на поставку.

§ 6.

Винные в уклонении от мобилизационного призыва и поставке, а также лица, виновные в умышленной порче и поставке негодных лошадей, машин, повозок и упряжи — привлекаются к ответственности по соответствующим статьям уголовного кодекса.

С момента объявления настоящего приказа никто не имеет права отговариваться его незнанием.

§ 7.

Настоящий приказ обязателен и распространяется в предприятиях, учреждениях, совхозах, колхозах, в домах, общественных и путем подворного обхода в сельской местности.

Е м е ц к и й военный комиссар.

ВАЛЕНТИНА АНТОНОВНА КУМАСЬЕВА, год рождения 15 марта 1925 г., Минская область Червенский район, Горьковский с/совет, дер. Кобзевичи.

До Великой Отечественной войны училась в Горьковской средней школе. С 21 декабря 1942 года находилась в партизанском отряде им. Ворошилова бригады "Красное Знамя" в качестве рядового бойца до 6 июля 1944 г. Имею семь боевых правительственных наград.

Перед самой войной в нашей маленькой деревушке, что на Червеньщине, было много юношей и девушек. Жили все дружно, весело, ходили в школу, а в свободное время выходили гурьбой на колхозные поля работать: убирать сено, полоть лен. Был у нас, как говорят, свой заводила — Коля Бируля. Он был комсомольским вожаком: решительный, смелый, хороший организатор, добрый и отзывчивый, всегда весел. Мы его называли товарищ Николь. Когда кончался рабочий летний день, мы все собирались у колхозного управления, подолгу сидели на скамейке, пели песни под гармошку и плыла далеко мелодия родного края по широкому дугу до самого леса.

Но вот нагрянула война. И замолкли песни, потускнело солнце. Провожая отца на фронт, мы стояли с сестренкой Шурой, глотая неудержимые слезы. Кругом суетился народ, громко плакали женщины. "Дорогие мои дочурки, — сказал отец — я ухожу на фронт, а вы остаетесь в семье самые старшие (нас у матери было семеро). Слушайте и помогайте маме, а кончится война, я вернусь." Слезы набегали на глаза, горло сдавливал комок, хотелось плакать и кричать. До сих пор во мне живет голос отца. Послышалась команда "Становись!" и

строй исчез за поворотом. Долго мы стояли, не решаясь сдвинуться с места, а когда вернулись домой, то заметили, как стало пусто, холодно, неуютно.

Люди в деревне ходили опустив низко головы, молчали, казалось, все везде вымерло, только слышны были всхлипы да причитания женщин.

В июльское пасмурное раннее утро 1941 года я проснулась от страшного грохота пулеметных очередей и пушечных взрывов. Это части Красной Армии вели ожесточенный бой с немецко-фашистскими захватчиками. Соскочив с постели, я увидела в окно, как по улице полз немецкий танк с крестами. От его пулеметных очередей падали солдаты и мирные жители нашей деревни. Танк круто развернулся, ломая на своем пути деревня и заборы палисадников, от этих ударов стонала и вздрагивала земля, выпали из окон стекла. Фашисты стали обливать горячим дома и поджигать их. Сивозь туман и дым рвались к небу огненные языки пламени, пахло гарью и порохом. Страшный бой длился много часов, и только к вечеру затихли грохот и свист пуль. А гитлеровские полчища все ползли и ползли черной змеей в Бобруйском направлении. Немецкие машины и танки шли по ржаным и пшеничным полям, все мешая с землей. Разбойники грабили крестьянское добро, грузили на машины и увозили. Деревня догорала. К вечеру напуганные и огребленные жители деревни боязливо стали подходить к своим пепелищам. Слышны были стоны раненых и горький плач женщин и детей. Люди остались без хлеба и крова. Я стояла возле груды догорающих углей своего дома, глядела на свою бедную маму, которая обхватив руками маленьких детей, горько

УСПАМІНЫ

ШМІДАВА ВАСІЛЯ СЯМЁНАВІЧА,

які жыў у г. Чэрвені ў час фашысцкай акупацыі 1941-44 гадоў.

Калі пачалася Вялікая Айчынная вайна, мой бацька ў званні маера быў прызваны ў Чырвоную Армію. Над нашай сям"ей, сям"ей камуніста, навісла небяспека, і маці вырашыла пакінуць разам з дзецьмі Чэрвень, дабрацца да Клімавіч Магілеўскай вобласці, дзе жылі родныя. Але ажыццявіць гэта не ўдалося. На тэрыторыі Бярэзінскага раона каля вёскі Сяліба нямецкія матацыклісты адрэзалі для бежанцаў шлях на ўсход і пад пагрозай расстрэла загадалі вярнуцца на раннейшае месца жыхарства. Так мне, двум малодшым братам і маці давялося ўсе гады акупацыі жыць у Чэрвені, быць нявольнымі сведкамі новых парадкаў, якія ўвялі на нашай зямлі фашысты. За гэтыя тры гады мне давялося зведаць, што такое чалавечая подласць і сапраўднае высакародства.

Восенню 1941 года нямецкая ўлада, абапіраючыся на сваіх прыслужнікаў-паліцэйскіх, выселіла жыхароў Градкі і Савецкай вуліцы, а ў вызвалення дамы сагнала яўрэйскае насельніцтва горада, абнесшы гэты раён калючым дротам і аб"явіўшы яўрэйскім гета.

У той час у Чэрвеньскай бальніцы працаваў высокакваліфікаваны ўрач Чартоў -- яўрэй па нацыянальнасці, які застаўся з хворымі і параненымі. Не эвакуіраваўся, хаця і меў такую магчымасць. Гэты чалавек карыстаўся ў горадзе вялікай павагай, была ўдзячна яму і наша сям"я, бо мяне асабіста ен выратаваў ад немінучай смерці ў час хваробы зімой 1941 года.

ВОСПОМИНАНИЯ

Краснагир-Куманяевой Нины Александровны

Я родилась 31 декабря 1928г. в д.Кутузовка /Драхча-Паненская/ Червенского района.

В 1930-31гг. родители умерли и меня отвезли в Червенский детский дом. Был сильный голод, я вспоминаю как мы - дети ели траву, полорожник мелкий, потом жизнь налаживалась. Кормили 5 раз в день, одевали, учили.

Наступил 1941 год. Накануне войны в сторону Пухович шло много наших частей, а 22 июня грохот донёсся из Минска, его бомбили.

Наш детдом был на окраине в бывшем военном городке, зеленой краской выкрашенные дома привлекли немецкие "рамы". Они кружили над нами, что-то высматривая.

Дня два мы жили в лесу, около Пальчика, потом вернулись в детдом.

Утром 2 июля услышали шум моторов. За мотоциклами двигались танки, они взломали забор, весь двор детдома утопал в цветах и розах, в один миг вся наша красота превратилась в месиво под гусеницами танков. Немцы повыскакивали из танков и мотоциклов и начали ломиться в двери наших палат. Мы от страха позалезали под кровати, а воспитательница Борисёнок Анастасия Яковлевна открыла дверь, немцы ворвались в помещение А.Я.Борисёнок знала немецкий язык и объяснила им, что в помещении только дети, и что это территория детдома. Немцы вышли. Часть танков осталась на дворе, остальные двинулись в город. На площади стоял манумент Ленина, уж очень они хотели его сломать, но Ильич стоял крепко, тогда эти звери подогнали танк, накиннули трос или цепь и сломали памятник.

Первые дни немцы очень охотились за военными. Некоторые женщины брали красноармейцев к себе, переодевали как своих. Командование того времени не подумало о солдатах на случай войны, все они были наголо остриженные и по этому признаку немцы без труда выявляли солдат. Я как подросла, все время об этом думала, но в истории о войне об этом не говорили.

Уже в июле и августе немцы стали сгонять евреев в Гетто. В Червени может и сейчас есть улица Грядка и прилегающие к ней улицы, с этих улиц всё население выселили в бывшие еврейские дома, а на Грядке сделали Гетто. Я помню нас в детдоме немцы построили в ряд и выбирали детей еврейской национальности. С помощью директорши детдома Задориной Елены Павловны было выявлено 48 еврейских детей, среди этих детей были и смешанные, но их она тоже отдала. Им отвели отдельное помещение, но кормили с одной кухни. Питание было очень плохое и к зиме в детдоме ничего из продуктов не осталось, только немного картошки, у нас был небольшой участок. Хлеба давали на день 241 гр., вес странный, но он был именно

Воспоминания

Крупеня Андрея Яковлевича

... На второй день оккупации в нашей деревне были забраны все коровы и колхозные и колхозницкие. Тут же на колхозном дворе всех животных убили загрузили в огромные холодильники и увезли мясо кормить на фронте немецких солдат. Деревенские женщины стояли на коленях просили отдать коров-кормилиц, особенно женщины имевшие маленьких т.е. грудных детей. Однако никакие просьбы не были учтены. Так вся деревня Хутор осталась без коров.

1095 ДНЕЙ И НОЧЕЙ

ОККУПАЦИИ

